

На правах рукописи

КОМАРОВ Игорь Дмитриевич

**ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КИТАЙСКОЙ
РЕСПУБЛИКИ ТАЙВАНЬ В ПЕРИОД ВТОРОГО ПРЕЗИДЕНТСКОГО
СРОКА МА ИН-ЦЗЮ
(2012-2016 ГОДЫ)**

Специальность 07.00.15 История международных отношений и внешней политики

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук

Казань
2018

Работа выполнена на кафедре восточных языков и лингвокультурологии Института международных отношений и мировой истории Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского».

Научный руководитель: доктор исторических наук, профессор
ЛЫЧАГИН Александр Иванович

Официальные оппоненты: **КАРПОВ Михаил Владимирович**
кандидат исторических наук, доцент
факультета мировой экономики и мировой
политики.
Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего
образования «Национальный
исследовательский университет «Высшая
школа экономики» (г. Москва).

ПИСАРЕВ Александр Андреевич
доктор исторических наук, профессор
Тамканского университета отделения
международных исследований факультета
русского языка (г. Тайбэй, о. Тайвань).

Ведущая организация

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего
образования «Уральский федеральный
университет имени первого Президента России
Б.Н. Ельцина».

Защита диссертации состоится «25» мая 2018 года в «13» часов на заседании Диссертационного совета ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет» в конференц-зале Института международных отношений, истории и востоковедения КФУ по адресу: г. Казань, ул. Пушкина, 1/55, к.502

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке им. Н.И. Лобачевского КФУ по адресу: г. Казань, ул. Кремлевская, д.35 (2-й корпус).

Автореферат разослан «___» _____ 2018 г.

Ученый секретарь диссертационного совета
доктор исторических наук, профессор

Р.А. Циунчук

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования определяется особенностью современных международных отношений, а именно многообразием и динамизмом— многообразием акторов международных отношений и динамизмом их сложных и изменчивых взаимодействий.

Завершилась эпоха двуполярного мира – двух центров притяжения и контроля за субъектностью в международных отношениях. Стремление управлять сложной системой мировых отношений из одного центра привело, в конечном итоге, к усложнению общей картины международных отношений. Четкая субъектность ушедшей эпохи сменилась появлением разнообразных типов, как недо-субъектов, полу-субъектов, квази-субъектов и акторов с исторической субъектностью. Их взаимодействие на международной арене с общепризнанными субъектами международных отношений стало реальностью современного мира. Таким образом, сфера внешней политики фактически распространяется на разнообразных акторов международных отношений, имеющих все предпосылки формирования реализации внешнеполитической деятельности.

Есть все основания считать, что упомянутый выше внешнеполитический процесс в полной мере присутствует в Китайской Республике (КР), (Тайвань). Есть механизм разработки и принятия внешнеполитических решений, а также осуществления внешней политики в мире.

МИД в соответствии с Конституцией защищает суверенитет и национальные интересы Китайской Республики и обязуется содействовать проведению ее внешней политики и решению вопросов, касающихся международных отношений.

С 2008 года с приходом к власти Гоминьдана, в лице президента Ма Ин-цзю, МИД проводит политику «жизнеспособной дипломатии», которая направлена на улучшение отношений между двумя берегами Тайваньского пролива и международных отношений, придерживаясь принципов

достоинства, самостоятельности, прагматизма и гибкости. Эта политика позволила Тайваню консолидировать отношения со странами, имеющими с ним дипломатические отношения, укрепить практические отношения с государствами, с которыми таковых отношений нет, расширить свое международное присутствие и получать «безвизовый статус наилучшего благоприятствования» для своих граждан за рубежом.

В 2012 году случились выборы и смена политического руководства в некоторых азиатских странах, а также США и России. Наиболее значимыми событиями стали президентские выборы в Южной Корее и США, плановая смена руководства в КНР и Северной Корее. В 2014 году через президентские выборы прошли также Индия и Индонезия. По мнению тайваньского МИД результаты этих выборов имели огромное политическое и экономическое влияние на Азиатско-Тихоокеанский регион.

Финансовый кризис, который США пережили в 2008 году, привел к глобальному мировому финансовому кризису. А в 2011 году уже европейский долговой кризис вызвал еще больший застой в мировой экономике. Между тем, развивающиеся экономики КНР, Индии, Бразилии, России и Южной Африки стали основными факторами роста последней. В то же время, в попытке найти пути выхода из европейского долгового кризиса, страны G20 рассматривают государства с возрождающимися рынками в качестве важных источников финансовой помощи. Эти события сделали еще более очевидной многополярную структуру мировой экономики с основными игроками, как-то: Соединенные Штаты, Китай, Европа, Япония, Индия, Бразилия и Россия. Всемирная глобализация привела к растущей взаимозависимости между странами. На данном этапе, в связи с тем, что разнообразные силы на международной арене стали еще более взаимозависимы, возникли новые, ранее не возникавшие проблемы безопасности. Такие вопросы, как массовая незаконная миграция в страны Европейского Союза, европейский долговой кризис, глобальное изменение климата, терроризм, кибербезопасность,

охрана окружающей среды и энергетики становятся все более и более важными.

МИД Китайской Республики вместе с соответствующими министерствами и ведомствами намерен изучать и анализировать вышеупомянутые вопросы нетрадиционной безопасности, дабы быть в состоянии реагировать на новые, ранее неведомые вызовы.

Перманентно усиливается мощь Китайской Народной Республики, что приводит к усилению конкуренции между ней и Соединенными Штатами. По данным официальной статистики КНР его ВВП увеличился в четыре раза за последнее десятилетие. Китай стал основным претендентом на преобладающее геополитическое влияние не только в Азии, но и мире и бросает вызов США. Именно материковый Китай в настоящее время является крупнейшим держателем американского долга и его влияние на международной арене растет день ото дня. Хотя формально США и КНР и договорились выстраивать отношения сотрудничества и партнерства на основе взаимной выгоды и общего выигрыша и создали механизмы для стратегических и экономических диалогов и консультаций по вопросам Азиатско-Тихоокеанского региона, у них по-прежнему есть разногласия по таким региональным спорам как Северная Корея, Сирия, Иран, Афганистан и т.п. Кроме того, у КНР и США имеются трения по вопросам прав человека и кибербезопасности. По важному для нас вопросу Тайваня КНР удовлетворяет признание Соединенными Штатами Америки трех коммюнике, в которых говорится о поддержании статус-кво между двумя берегами Тайваньского пролива.

Продвижение американцами проекта Транстихоокеанского партнерства (ТТП) также имело своей целью ограничить внешнеэкономическую деятельность КНР.

В сложившейся международной обстановке целью внешней политики Китайской Республики (Тайвань) является «защита национального суверенитета и безопасности и создание международных условий,

способствующих национальному развитию».¹ Сегодня КР имеет дипломатические отношения с двадцатью двумя государствами. С прочими странами налажено сотрудничество в сферах безопасности, экономики, торговли, туризма, техники, культуры, авиации, сельского хозяйства и рыболовства.

За последние двадцать лет двусторонние и многосторонние отношения свободной торговли в странах Восточной Азии превратились в долгосрочные механизмы сотрудничества и взаимной выгоды. Традиционная борьба за военно-политическое влияние уступила место погоне за экономической мощью, что оказывает влияние на масштабы экономик и международное разделение труда. Мир в Восточной Азии заключается в поиске равновесия между властью, национализмом и экономическими интересами.

Начиная с 2012 года в Восточно-Китайском и Южно-Китайском морях произошла серия инцидентов по поводу принадлежности тех или иных территорий. Каждая из этих стран стремясь сохранить внутреннюю стабильность, бескомпромиссно позиционирует себя на мировой арене. Вспыхнул конфликт между материковым Китаем и Японией вокруг островов Дяоюйтай. Северная Корея запустила спутник Ынха-3 и провела ядерные испытания. Несмотря на рост собственных национал-патриотических настроений, все стороны сумели проявить сдержанность, заботясь, прежде всего, о своих экономических интересах. Региональная экономическая интеграция и торговля продолжают развиваться и вероятность того, что упомянутые конфликтные ситуации выйдут из-под контроля, невелика. Надо сказать, что наибольшую непредсказуемость в этом регионе являет собой перманентно самоизолирующаяся Северная Корея.

Для этой цели правительство республики продвигает политику «примирения обеих сторон пролива» и «жизнеспособной дипломатии». КР пытается найти сбалансированное развитие отношений с материковым

¹ Документы департамента стратегического планирования МИД КР. 27.01.2014.
<http://www.mofa.gov.tw/cp.aspx?n=C71481A4C69DE892>

Китаем, применительно к реалиям современной мировой политики. Правительство Китайской Республики всячески усиливает свое присутствие в международных делах, в том числе и посредством «народной дипломатии»². Ему удалось создать соответствующую международную среду, благоприятствующую развитию собственной экономики. Внешнеполитическое ведомство республики наряду с другими министерствами активно работает над подписанием всевозможных соглашений о свободной торговле, стремясь, тем самым к максимально возможной региональной экономической интеграции.

В части обеспечения региональной безопасности руководство страны неуклонно и принципиально придерживается мнения, что все спорные моменты и могущие возникнуть конфликты должны разрешаться мирно, за столом переговоров и призывает все заинтересованные стороны расширять диалог с тем, чтобы всячески поддерживать региональный мир и стабильность.

Объектом исследования является внешняя политика Китайской Республики.

Предметом изучения выступает формирование и реализация внешнеполитической доктрины Ма Ин-цзю во второй период его президентства, а также двусторонние и многосторонние отношения Тайваня.

Хронологическими рамками исследования мы обозначили 2012 – 2016 годы. **Нижняя граница** темы обусловлена новой победой на президентских выборах партии Гоминьдан и ее лидера Ма Ин-цзю, а **верхняя планка** знаменует собой 2016 год, как окончание его второго и последнего президентского срока. Кроме того, нами был сделан краткий исторический экскурс в контексте выбранной темы.

2 Клименко А.Ф. Национальные интересы России в АТР, их соотношение с интересами других акторов в регионе // Международные отношения КНР. С.45.

Целью исследовательской работы является анализ внешней политики Китайской Республики в означенный период и ее перспективы.

Для достижения поставленной цели необходимо решение **ряда задач**, а именно:

1. Изучить механизм формирования внешней политики Тайваня;
2. Рассмотреть процесс реализации таковой;
3. Выявить и проанализировать изменения, происшедшие во внешней политике Тайваня с приходом к власти партии Гоминьдан и, в особенности, в течении второго президентского срока Ма Ин-цзю;
4. Провести сравнительный анализ внешнеполитических курсов Демократической прогрессивной партии и партии Гоминьдан и проанализировать социально-исторические предпосылки выявленных различий;
5. Сделать выводы относительно внешней политики Китайской Республики;
6. Показать наиболее вероятные перспективы развития внешнеполитического курса Тайваня;
7. Предложить практические рекомендации всем заинтересованным субъектам.

Теоретико-методологической основой диссертационного исследования стала теория неореализма, согласно которой важнейшими акторами системы международных отношений являются государства, как являющиеся субъектами международного права и признанные ООН, так и формально не состоящие в этой организации. В исследовании использованы следующие общенаучные принципы:

а) принцип историзма, предполагающий изучение фактов и явлений в их развитии, рассмотрение причинно-следственных связей, взаимозависимости с предшествующими и последующими событиями.

б) принцип объективности, предусматривающий отказ от какой-либо предвзятости, применение различных методов исследования.

в) принцип системного подхода, ориентирующий на раскрытие всей целостности изучаемого объекта, сведение составляющих его структуру элементов в единую картину.

При написании диссертации использовались как общенаучные **методы**, так и методы исторического исследования. Общенаучными методами исследования являются: сравнение, анализ, дедукция, обобщение.

Исторические методы:

а) историко-сравнительный метод, предполагающий выявление сходства и различия между историческими объектами, сопоставление их во времени и пространстве;

б) историко-генетический метод, позволяющий выявить причинно-следственные связи и исторические закономерности;

в) историко-типологический метод, способствующий выявлению общего и особенного в историческом развитии Тайваня;

г) ретроспективный метод, предполагающий последовательное изучение прошлого с целью выявления причины события;

д) синхронный метод, ориентирующий на изучение различных исторических событий, происходивших в одно и то же время.

Научная новизна диссертации заключается в том, что впервые в отечественной и зарубежной науке было проведено комплексное исследование внешней политики Тайваня в период второго президентского срока Ма Ин-цзю. Означенная тема изучена слабо, в том числе и по причине того, что описываемые события происходили совсем недавно. В диссертации дана авторская оценка динамики внешнеполитических устремлений Тайваня их конкретные результаты и периодизация. Нами предложена собственная теория воздействия современных китайско-тайваньских отношений на мировую политику, причем не только в рамках Юго-Восточной Азии и Азиатско-Тихоокеанского региона. Были выявлены базовые дискурсивные принципы идеологии партии Гоминьдан и их влияние на выработку внешнеполитического курса Тайваня.

В научный оборот введен целый ряд незадействованных ранее в исследовании рассматриваемой проблематики источников, в частности выступления президента Ма Ин-цзю, ежегодные доклады министра иностранных дел в Законодательном Юане (парламенте Тайваня), материалы министерства иностранных дел Китайской республики. Означенные источники были впервые переведены с китайского языка (традиционные иероглифы) на русский.

Источниковая база, исследования и литература.

В основу написания диссертации положена информация, содержащаяся в документах и текущих архивных материалах.³ Значительное количество документов, касающихся современной внешней политики Китайской Республики и истории межгосударственных отношений, хранятся в соответствующих правительственных архивах. Автор исследовал таковые источники с целью системного освещения заявленной темы. Хранящиеся здесь материалы касаются публикаций в тайваньской прессе, выступлений тайваньских и зарубежных глав государств, министерств и ведомств, встреч и бесед общественных деятелей. Опираясь на них, мы составили представление о развитии событий. Нам также были интересны данные о внутривластной ситуации на Тайване, противоборстве Гоминьдана и Демократической прогрессивной партий и предполагаемых мотивах внешней политики острова. Документы МИД Тайваня стали доступны диссертанту в результате научных командировок в Китайскую Республику в 2013-2015 годах.

В основу источниковой базы положены материалы администрации президента Ма Ин-цзю, Законодательного, Исполнительного, Судебного юаней Китайской Республики, Министерства иностранных дел Тайваня. Кроме того, нами использовались речи, статьи, интервью первых лиц государства. Нами также введены в научный оборот документы Председателя

КНР, Государственного Совета КНР, Всекитайского Собрания Народных Представителей, иных министерств и ведомств. Равным образом нами задействованы официальные документы президентов, Конгресса, Государственного Департамента Соединенных Штатов Америки. Привлечены резолюции Европейского Парламента, документы Верховного представителя Союза по иностранным делам и политике безопасности ЕС, а также материалы внешнеполитических ведомств отдельно взятых стран Евросоюза.

Помимо этого, интерес представляют и источники канцелярии премьер-министра Японии, парламента и министерства иностранных дел этой страны.

Обозначенный нами исторический отрезок пока недостаточно хорошо изучен научно-аналитическим сообществом. Опубликованные научные изыскания исследуют данную проблематику в ином временном и содержательном ракурсе, или в контексте других тем. Для восполнения этого пробела нами были исследованы в том числе и сайты соответствующих министерств и ведомств, причастных прямо или косвенно к внешней политике Тайваня. При рассмотрении двусторонней (Тайвань – ЕС) договорно-правовой базы значимыми источниками стали соглашения, размещенные на официальном сайте ЕС.⁴

Для того, чтобы показать особенности внешней политики Тайваня, обозначить характер политики региональных и глобальных сил в отношении КР мы обращались к официальным сайтам президента Китайской Республики, председателя Китайской Народной Республики, глав других государств, их правительств.

Теоретическая значимость работы состоит во вкладе таковой в дело изучения современной мировой политики, истории международных отношений и внешней политики Тайваня.

Практическая значимость работы заключается в представлении всем заинтересованным кругам основных тенденций и направлений внешней

4 Официальный сайт ЕС: www.europa.eu.com.

политики Тайваня. Приведенные данные, анализ и выводы имеют практическое и историко-познавательное значения и могут быть полезны, как, собственно, синологам, так и преподавателям, и студентам, специализирующимся на международных отношениях. Работа может быть пособием для дипломатов многих стран в качестве научно-аналитической базы для формирования позиции по двусторонним, с Китайской Республикой, отношениям.

Диссертационное исследование может быть также использовано при подготовке лекций и практических занятий по дисциплинам «История международных отношений», «Международные отношения региона», «Процесс формирования внешней политики», курсов по выбору для студентов, обучающихся по направлениям «История», «Международные отношения» и «Зарубежное регионоведение». Результаты диссертации востребованы в научной и учебно-методической работе кафедры Восточных языков и лингвокультурологии Института международных отношений и мировой истории Нижегородского государственного университета им. Н.И.Лобачевского.

Степень достоверности результатов исследования обусловлена глубокой проработкой исследуемой темы с привлечением значительного количества источников исключительно на китайском языке, их самостоятельным переводом (мы считаем, что при переводе на английский язык, а затем на русский зачастую утрачиваются не только нюансы семантики китайского языка, но и подчас искажается смысл изложенного) и тщательным их анализом с использованием общеизвестных научных методов. Достоверность результатов исследования предопределена и тем, что нами были задействованы официальные партийные, правительственные и нормативно-правовые источники, материалы средств массовой информации и социологических центров. Теоретико-методологической основой послужили труды отечественных и зарубежных ученых.

Объективность выводов predetermined сопоставлением различных мнений и суждений по одним и тем же аспектам, комплексным подходом к изучению внешнеполитических процессов, проверкой фактов, полученных из разных источников, анализом выявленных закономерностей. Достоверность статистики подтверждена социологическими данными.

Апробация исследования. Диссертационное сочинение обсуждалось на заседании кафедры восточных языков и лингвокультурологии ИМОМИ ННГУ им. Н.И. Лобачевского.

Основные положения, выводы и рекомендации, содержащиеся в диссертации, излагались автором на конференциях выступал с докладами на всероссийских и международных научных конференциях:

1. Ломоносов 2016 (г. Москва, 11 апреля 2016 г.);
2. Asia Pacific Conference on Security & International Relations (г. Кобе, Япония, 16 октября 2015 г.);
3. Страны БРИКС: Стратегии развития и механизмы взаимодействия и сотрудничества в изменяющемся мире (Москва, РАН, 2-3 ноября 2015 г.);
4. Международная научно-практическая конференция «Угрозы и риски экономик стран БРИКС» (Москва, МИФИ, 10-12 ноября 2015 г.);
5. XVII Апрельская международная научная конференция по проблемам экономики и общества (19-22 апреля 2016 г.);
6. X Конвент Российской ассоциации международных исследований (РАМИ), посвященного теме «25 лет внешней политике России» (МГИМО (У) МИД РФ, Москва, Россия, 08.12.2016 - 09.12.2016 г.);
7. Reforms in post-totalitarian countries central-eastern Europe, Russia and China (19 декабря 2014 г.)

Соискатель обучался на Тайване в период с декабря 2007 по май 2008 гг. в Тамканском Университете г. Тайбэй; проходил стажировки на Тайване, организованные Министерством Образования Тайваня в январе и

июле 2016 г.; был представителем Тайваня на ежегодной выставке музеев мира в г. Москва – «Интермузей-2016» в мае 2016 г.

Также положения, выводы и рекомендации, содержащиеся в диссертации отражены в публикациях (в том числе в изданиях, относящихся к списку ВАК России, БД Scopus и Web of Science).

По наиболее значимым положениям исследования диссертант консультировался с профессорами Тамканского университета (Тайвань) Александром Андреевичем Писаревым и Чжаном Цин-го; профессором Дипломатической академии МИД РФ Александром Владимировичем Семеновым, доцентом Высшей школы экономики (г. Москва) Михаилом Владимировичем Карповым; заведующей кафедрой английского языка Светланой Александровной Кобец, профессорами Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского Олегом Алексеевичем Колобовым, Игорем Валерьевичем Рыжовым, Дмитрием Геннадьевичем Балугевым, доцентом означенного вуза Оксаной Ивановной Бодровой и другими.

Структура диссертации определяется поставленными задачами. Работа состоит из введения, пяти глав, четыре из которых имеют тематические параграфы, заключения, списка использованных источников и литературы.

Гипотеза диссертационного исследования заключается в том, что Тайвань, ныне непризнанное большинством стран-членов ООН, т.е. полупризнанное государство, при осуществлении внешнеполитической деятельности, стремится всесторонне количественно и качественно расширять свое международное пространство. Динамика этого процесса будет зависеть от внешнеполитической доктрины, которую будет проводить правящая партия.

Диссертация соответствует паспорту специальности 07.00.15 «История международных отношений и внешней политики», так как

способствует изучению истории взаимоотношений стран и народов в области политики, дипломатии, идеологии, культуры:

а) в соответствии с положениями о специальности в данной диссертации была рассмотрена внешнеполитическая деятельность Китайской Республики в период с 2012 по 2016 год;

б) в процессе работы над диссертацией были исследованы и введены в научный оборот архивные материалы МИД Тайваня, включающие дипломатические документы, переписку, отчеты, материалы периодической печати и т.д.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Выявление наиболее важных направлений внешней политики Китайской Республики.

2. «Жизнеспособная дипломатия» Тайваня – это попытка сохранить свою субъектность при постоянном давлении со стороны КНР.

3. Тезис о том, что дипломатия Ма Ин-цзю вносит важный вклад в решение территориальных проблем в Восточно-Китайском и Южно-Китайском морях.

4. Обоснование того, что фактор партийной принадлежности играет важную роль как в характере отношений Тайвань – КНР, так и внешней политики Китайской Республики в целом.

5. Изучение и обоснование того обстоятельства, что «цивилизационное единство» обеих сторон Тайваньского пролива имеет огромное влияние на процессы двусторонних отношений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обоснованы актуальность темы исследования, хронологические рамки, научная новизна, практическая значимость работы, источниковая база исследования.

Первая глава «Историография темы» посвящена анализу степени изученности специфики тайваньского вопроса отечественными и зарубежными синологами.

Исследования внешней политики острова в суммарном выражении, несоизмеримы с аналогичными изысканиями по части международной деятельности материкового Китая. В СССР, а затем и в России изучать Тайвань начали лишь с конца восьмидесятых годов прошлого столетия. Ранее исследования Китайской Республики, мягко говоря, не приветствовались. В силу очень многих причин: «холодная война», «натянутые» отношения с Китайской Народной Республикой, отсутствие дипломатических отношений с Тайванем и т.п.

Глава вторая – Отношения «между сторонами Тайваньского пролива», посвящена характеристике формата взаимодействия Тайваня и КНР.

В *параграфе 2.1. Политика жизнеспособной дипломатии Китайской Республики* в краткой форме изложены особенности политической деятельности Чэнь Шуй-бяня, тогдашнего президента Тайваня и председателя Демократической Прогрессивной партии Тайваня, которые ознаменованы резким охлаждением отношений между КНР и Тайванем именно по причине того, что Чэнь и его сторонники категорически не желали исходить из того положения, что существует только «один Китай». Принципиальной позицией ДПП в то время было: «Две стороны пролива – два государства». Понятно, что Пекин, став вместо Тайваня, субъектом международных отношений и, как следствие, международного права, категорически не только не хотел согласиться с такой формулой. Далее автор

речь президента Тайваня Ма Ин-цзю на научно-практической конференции «Золотое десятилетие, национальное видение» в октябре 2011. Политика «жизнеспособной дипломатии» - это прагматичный подход, заменивший конфронтацию диалогом.

В области современных отношений с КНР президент Ма Ин-цзю предложил ряд конкретных направлений. Это стремление продвигать основные ценности острова: свободу, демократию, права человека и верховенство закона. Далее, внешняя политика как Тайваня, так и КНР должна исходить из ряда принципиальных положений. Исходя из Конституции Китайской Республики, ее правительство выступает за сохранение статус-кво в Тайваньском проливе посредством трех нет: «нет – объединению, нет – независимости и нет – использованию силы».⁵ Что касается обороны и безопасности, то и здесь, по свидетельству президента Ма, приняты соответствующие меры. Тактику отношения между берегами можно сформулировать следующим образом: «двигаться вперед упорядоченно и шаг за шагом»⁶, что означает следующее, сначала надлежит заниматься вопросами безотлагательными, а затем несрочными, сначала – легкими, затем – трудными и, наконец, самое важно, сначала – экономическими и толькопотом – политическими.

Дается характеристика термину «Жезнеспособная дипломатия».

Параграф 2.2. «Адаптивные стратегии Китайской Республики» описывает особенность реализации деятельности МИД КР в условиях сложного политического баланса Тайваня между КНР и США и эскалации напряженности в Южно-Китайском море.

В *параграф 2.3. «Внешняя политика Тайваня и позиция КНР»* анализируется процесс взаимодействия и реакции представителей власти континентального Китая относительно событий Тайваня и действий кабинета Ма.

5 Речь президента Ма Ин-цзю на научно-практической конференции с докладом: «Золотое десятилетие, национальное видение.» Октябрь 2011. <http://english.president.gov.tw/Default.aspx?tabid=1138>

6 Там же.

Мягкость, компромиссность и кажущаяся тотальной договороспособность Ма была воспринята Си чересчур оптимистично. И, конечно, сравнение президента Ма с руководителями специальных административных районов Гонконг и Макао, которые именно признанием этого факта обеспечивают свое присутствие на неофициальных встречах глав правительств АТЭС совершенно неуместно. И тот, и другой не только юридически, но и фактически территории КНР. А Тайвань – фактически самостоятельное государство. И было время, когда Тайвань был субъектом международного права и даже постоянным членом Совета Безопасности ООН. Как не парадоксально это звучит сегодня. А Китай довольствовался нынешним местом Тайваня.

Третья глава «Отношения Тайваня с его дипломатическими партнерами» посвящена характеристике сотрудничества со странами мира и особенностям выстраивания дружеского взаимодействия с субъектами международного пространства.

Параграф 3.1. *«Укрепление отношений со странами, имеющими дипломатические отношения с Тайванем»* освещает визиты правительства Тайваня в дружественные страны и описывает дипломатические приемы иностранных делегаций на острове, анализируются совместные проекты Тайваня с его зарубежными партнерами.

Параграф 3.2. «Институционализация тайваньской помощи зарубежью» посвящен вопросу об оказании гуманитарной помощи Тайванем. Рассматриваемый вид деятельности происходит в соответствии с тремя принципами «Парижской декларации по повышению эффективности внешней помощи»: «правильные цели, законная процедура, эффективная реализация». ⁷ Китайская Республика неуклонно и последовательно помогает своим дипломатическим союзникам улучшать социальную инфраструктуру, здравоохранение и, в конечном счете, качество жизни людей.

7 Доклад министра иностранных дел Линь Юн-лэо внешней политике на 3 сессии 8-го созыва Законодательного Юаня. 18.03.2013.2013/05/15 Источник данных: Отдел планирования политики

В главе IV «Отношения Тайваня с государствами вне официальной дипломатии» отмечается, что мир, во всех его пониманиях, во многом будет определяться характером отношений США – КНР. «Станет ли мир свидетелем нарастающего противоборства между двумя гигантами, либо же эти две страны объединят усилия в построении устраивающего их миропорядка».⁸ Соединенные Штаты в 2012 году вновь подтвердили свое намерение продвигать политику «...изменение баланса в сторону Азии. Анализ складывающейся ситуации подводит к выводу о том, что конфликты и трения между КНР и США будут становиться все более частыми и, вероятно, более глубокими».⁹ В то время как основной игрок в АТР - КНР стремится к созданию с США «отношений нового типа крупных стран»¹⁰. Несмотря на различия по ряду вопросов, обе стороны хотят улучшить свои отношения и укреплять сотрудничество.

Министерство иностранных дел Тайваня внимательно следит за таким вот развитием «...отношений нового типа между крупными государствами и моделью нового сотрудничества между США и материковым Китаем и стремиться к поиску стратегического баланса в надежде на достижение тройного выигрыша для Соединенных Штатов, Китая и себя самого».¹¹

Параграф 4.1. «Отношения Тайваня с Соединенными Штатами Америки и Канадой» дает характеристику взаимодействия Тайваня с озаменованными государствами.

Придя к власти в 2008 году президент Ма Ин-цзю предложил «...продвигать тайваньско-американские отношения руководствуясь принципом сдержанности и нулевой неожиданности. Стороны восстановили

8 Трифонов В. И. Китай – США: перезагрузка отношений // Международные отношения КНР. С.96.

9 Болятко А.В. Приоритеты китайско-американских отношений в Восточной Азии // Международные отношения КНР. С.66.

10 Доклад министра иностранных дел Линь Юн-лэ о внешней политике на 4 сессии 8-го созыва Законодательного Юаня. 25.09.2013. Дата: 2013/11/28 Источник данных: Отдел планирования политики. http://www.mofa.gov.tw/News_Content.aspx?n=052449DD01A26E24&sms=DF52F83A5B7D2A47&s=0BEFF50B81923E92

11 Доклад министра иностранных дел Линь Юн-лэ о внешней политике на 4 сессии 8-го созыва Законодательного Юаня. 25.09.2013. Дата: 2013/11/28 Источник данных: Отдел планирования политики. http://www.mofa.gov.tw/News_Content.aspx?n=052449DD01A26E24&sms=DF52F83A5B7D2A47&s=0BEFF50B81923E92

взаимное доверие и регулярно сотрудничают, они достигли существенного прогресса по важным вопросам, в том числе продажа оружия, включение Тайваня в программу безвизового въезда в США¹² и импорт американской говядины. За последние тридцать лет никогда тайваньско-американские отношения не были столь хороши».¹³ Тайвань и США сотрудничают в реализации «Программы партнерства лидеров островных государств Тихого океана».

МИД КР констатирует, что экономические отношения между Тайванем и США становятся все теснее.

В общей сложности в период в 2011 года по первую половину 2014 года Тайвань посетило 2646 почетных гостей из США в составе 325 официальных делегаций.

Что касается сотрудничества Тайваня с Канадой, то этот вектор внешнеполитической деятельности начинается с 1991 года, когда Тайвань и Канада открыли обоюдные представительства и их отношения с тех пор постоянно улучшались.

Параграф 4.2. «Отношения с Европейским Союзом и Россией» анализирует характер и уровни сотрудничества Китайской Республики с Европейским интеграционным объединением и Российской Федерацией.

С января 2011 года действует безвизовый режим между Тайванем и Европейским Союзом. Цель деятельности МИД Тайваня – расширение отношений с ЕС и поддержание условий благоприятствования этому процессу.

Для продвижения экономических и торговых отношений Тайваня и ЕС в декабре 2012 года Комитетом по международной торговле Европейского парламента была создана группа мониторинга по торгово-экономическим отношениям Тайваня и ЕС.

12 Тайвань стал участником Программы безвизового въезда в США с 1 ноября 2012 года. (Прим. автора)

13 Доклад министра иностранных дел Линь Юн-лэо внешней политике на 3 сессии 8-го созыва Законодательного Юаня. 18.03.2013.2013/05/15 Источник данных: Отдел планирования политики

Следует отметить, что за период с октября 2011 года Тайвань посетили 232 европейские делегации, состоящих в общей сложности из 762 человек.

Тайваньская дипломатия использовала многогранную, многоуровневую и многоканальную тактику для углубления отношений как в целом с ЕС, так и с составляющими его государствами. В рамках ежегодных консультаций сторон, КР добилась прогресса в укреплении сотрудничества и обменов в таких областях, как экономика и торговля, культура и образование, наука и технологии, права человека, судопроизводство, ядерная безопасность и изменения климата.

Что касается тайваньско-российских отношений. Фактически они начались с Указа президента Б.Н. Ельцина от 15 сентября 1992 года «Об отношениях между Российской Федерацией и Тайванем» и развиваются достаточно динамично и по сей день. Так, суммарный объем тайваньско-российской торговли в 2015 году составил \$4 млрд., что сопоставимо, с объемом тайваньско-французской торговли.

Параграф 4.3. «Отношения с Японией» уделяет внимание официальным (обоюдным) визитам сторон и конфликтной ситуации в Восточно-Китайском море, которая создала новую горячую точку в Азиатско-Тихоокеанском регионе. После того, как Япония 11 сентября 2012 года объявила о национализации островов Дяоюйтай, суда КНР не менее 65 раз входили в эту островную акваторию, которую Япония именуется своими территориальными водами, доведя ситуацию до крайности. Продолжаются споры и в Южно-Китайском море, и все заинтересованные стороны увеличили свое военно-морское и военно-воздушное присутствие до чреватого войной состояния. Военные учения и маневры той или иной стороны случаются с высокой частотой. Если какая-либо из сторон противостояния дойдет до «...пожинания плодов с нулевым количеством очков»¹⁴, то это может создать реальную угрозу безопасности региона»¹⁵.

14 Это дословный перевод с китайского, который синонимичен известной метафоре, популярной в дипломатической среде в конце девяностых годов, что следует понимать как бескомпромиссное,

Правительство КР внимательно отслеживает ситуацию, предлагая свою программу «Мирная инициатива в Восточно-Китайском море», призывая все заинтересованные стороны сохранять спокойствие и проявлять сдержанность.

Подписание двустороннего инвестиционного соглашения Тайвань – Япония 22 сентября 2012 года заложило основу для расширения экономического и торгового сотрудничества. С тех пор обе стороны подписали «Соглашение о взаимном признании сертификатов на электронные изделия» и «Меморандум о взаимопонимании по укреплению промышленного сотрудничества». Тайвань готов участвовать в консультациях с Японией по целому ряду пунктов, как - то: тарифы, услуги, трансфер людей и товаров. Поступая таким образом, МИД КР рассчитывает на подписания двустороннего соглашения об экономическом сотрудничестве или свободной торговле.

При этом правительство Китайской Республики «не уступает ни пяди земли» своего территориального суверенитета над островами Дяюйтай и, отстаивая свое «право голоса» по этому вопросу, еще с августа 2012 года, когда напряженность достигла апогея, предлагает свою «Мирную инициативу в Восточно-Китайском море» как основополагающую доктрину для разрешения данной конфликтной ситуации за столом переговоров.

Параграф 4.4. «Отношения с Республикой Корея» отводится характеристики деятельности МИД Тайваня в налаживании и развитии отношений с озаменованной страной по вопросам расширения авиасообщений, заключения двухсторонних соглашения о свободной торговле, обоюдной защите инвестиций, борьбы с неплательщиками налогов

одностороннее давление наиболее сильного игрока (тайваньский министр подразумевает, конечно же, КНР) не принесет, в конечном итоге, выигрыша никому.

15 Доклад министра иностранных дел Тайваня Линь Юн-лэ о внешней политике на 6-й сессии 8-го созыва Законодательного Юаня. 22.09.2014.

http://www.mofa.gov.tw/News_Content.aspx?n=052449DD01A26E24&sms=DF52F83A5B7D2A47&s=3CF802D1A304CF72

и недопущении двойного налогообложения, а также правовой помощи в уголовных делах.

В параграфе 4.5. «Отношения со странами Азиатско-Тихоокеанского региона» анализируются отношения с такими государствами, как Индия, Сингапур, Индонезия, Филиппины, Новая Зеландия, Австралия, Вьетнам. Рассматривается детальность Тайваньская Ассоциация по развитию внешней торговли (ТАЙТРА).

Параграф 4.6. «Отношения с латиноамериканскими странами и странами Ближнего Востока» посвящен отношениям с такими государствами, как Мексика, Бразилия, Перу, Чили, Колумбия, Эквадор, Саудовская Аравия, Израиль, Объединенные Арабские Эмираты,

Тайваньская дипломатия многовекторна и использует любую возможность сотрудничества со всеми заинтересованными государствами и отсутствие официальных дипломатических отношений отнюдь не означает отсутствие контактов.

Глава V «Участие Тайваня в международных организациях, международные обмены и консульская деятельность» посвящена такой форме сотрудничества Тайваня с региональными акторами, как участие Китайской Республики в работе и деятельности в рамках международных организаций (включая такие региональные интеграционные объединения, как «Транстихоокеанское партнерство» (ТПП) и «Региональное Всестороннее Экономическое Партнерство» (РВЭП).

Отличительной особенностью многочисленных международных организаций в Азиатско-Тихоокеанском регионе является то обстоятельство, что «Как известно в АТР нет единого доминирующего международного объединения, подобного ЕС в Европе. Вместо этого здесь действует несколько региональных образований разного формата и разной нацеленности».¹⁶

16 Ершова Т.Б., Ершов А.С. Интеграционные структуры Азиатско-Тихоокеанского региона, их становление и развитие // Особенности социального и экономического развития стран Азиатско-Тихоокеанского региона. г. Комсомольск- на - Амуре. С. 42.

Параграф 5.1. «Участие в международных организациях» освещает инкорпорационную парадигму правительства Тайваня в РИО: цель участие в региональном и международном разделении труда. Глобализация и региональная интеграция сопровождаются тенденцией к росту либерализации торговли. И все без исключения выступают «за» региональную экономическую интеграцию, в том числе и посредством заключения соглашений о свободной торговле (ССТ).

Экономическая интеграция является приоритетной целью политики «жизнеспособной дипломатии». Внешнеполитическое ведомство Тайваня избрало тактику «множественных контактов и последовательного проведения переговоров и подписания документов»¹⁷.

Параграфы 5.2. «Парламентская дипломатия», 5.3. «Молодежная дипломатия», 5.4. «Учебная, академическая и культурная экспансии Тайваня», 5.5. «Международная гуманитарная помощь», 5.6. «Народная дипломатия», 5.7. «Экспорт мягкой силы Тайваня», 5.8. «Формирование привлекательного национального имиджа» посвящены определяющей роли использования Китайской Республикой (о. Тайвань) мягкой силы и формирования благоприятного имиджа на международной арене как тайваньского народа, так и государства, детально описывая специфику реализации целенаправленных действий правительства с применением многовекторного подхода.

В параграфах 5.9. «Консульская работа» и 5.10. «Приоритетные направления деятельности МИД» рассматривается постоянно совершенствуемая деятельность Тайваньского внешнеполитического ведомства. Со времени вступления в должность президента Ма число стран, для граждан которых введен упрощенный визовый, или безвизовый режим,

17 Доклад министра иностранных дел Линь Юн-лэ о внешней политике на 5-ой сессии 8-го созыва Законодательного Юаня 12.03.2014. Дата: 2014/03/12 Источник данных: Отдел планирования политики. http://www.mofa.gov.tw/News_Content.aspx?n=052449DD01A26E24&sms=DF52F83A5B7D2A47&s=A6FB3AFD85E869D4

увеличилось. Все эти страны, в свою очередь, в качестве ответного шага, упростили режим въезда и для граждан Тайваня.

Дается характеристика специальных действий МИД Тайваня по оптимизации работы подведомственных подразделений.

В заключении обобщены результаты исследования и сформулированы основные выводы.

Современное внешнеполитическое пространство является сложным и противоречивым. Если рассматривать его исключительно с формально-правовой точки зрения, то только государства-члены ООН обладают субъектностью в международных отношениях. В реальности существует определенное количество территорий, государственных образований и государств, которые не являются членами ООН или утратили свое место. Многие непризнанные образования обладают всеми признаками полноценного государства: территорией, границами, институтами власти и механизмами их формирования, развитой экономической, финансовой и налоговой системами, поддержкой населения. Положение Китайской Республики отличается от других непризнанных государств. Внешнеполитическая деятельность Китайской Республики (Тайвань) институционализирована и законодательно материализована. В период президентства Ма Ин-цзю внешнеполитические усилия, реализуемые через призму «мягкой силой», в сочетании с экономическим потенциалом острова дают весомые конкретные результаты.

Китайская Народная Республика за последнее четырехлетие правление Гоминьдана осуществила огромный прорыв в отношениях с Тайванем. И прорыв, прежде всего торгово-экономический. Огромное количество тайваньских компаний, разного масштаба и направленности интегрированы в экономику КНР. Они, как правило, размещая свои производства на материке, подпадают под юрисдикцию его гражданского, и не только, права. Соответственно разрыв этого глобального слияния, даже гипотетически, не под силу никакой политике и смена политических партий, руководящих

государством, может повлиять лишь на скорость интеграции сторон Тайваньского пролива.

Работы, опубликованные в ведущих рецензируемых научных изданиях:

1. Комаров И.Д., Петухов А.Ю. Инкорпорация Тайваня в Китайскую Народную Республику. Прогнозирование на основе математических моделей // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2014. № 5-1. С. 69-73. (Перечень ВАК, РИНЦ).

0,4 пл., автора — 0,2

2. Горбунова М.Л., Комаров И.Д. Экономическая модель Тайваня в современных геополитических условиях // Азия и Африка сегодня. 2016. – №10. С. 41-46. (Перечень ВАК, РИНЦ).

0,5 пл., автора — 0,255.

3. Лычагин А.И., Комаров И.Д. Тайваньский вопрос: внешние и внутренние детерминанты // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2017. Т. 17. № 3. С. 530-538. (Перечень ВАК, РИНЦ).

0,7 пл., автора — 0,4.

4. Горбунова М.Л., Комаров И.Д., Ливанова Е.Ю., Устинкин С.В. Потенциал развития китайско-российских политических и экономических отношений на современном этапе // Власть. 2015. № 11. С. 21-28. (РИНЦ).

0,68 пл., автора - 0,2.

5. Petukhov A.Y., Komarov I.D., Starkin S.V., Markova A.V. Transition of rivalry between USA and China to new Internet-space // Advances in Environmental Biology. 2014. Т. 8. № 13. С. 290-293. (РИНЦ).

0,4 пл., автора — 0,1.

6. Комаров И.Д. Китайско-израильские отношения: проблемы, достижения, перспективы // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2013. № 2-1. С. 266-270. (Перечень ВАК, РИНЦ).

0,5 пл.

7. Белащенко Д.А., Комаров И.Д. События «Арабской весны» в контексте реализации проекта «Большой Ближний Восток» // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2012. № 6-1. С. 257-262. (Перечень ВАК, РИНЦ).

0,6 пл., автора — 0,3.

8. Горбунова М.Л., Комаров И.Д. Гибридные механизмы многостороннего экономического сотрудничества – новое явление во внешней политике КНР // Вестник международных организаций. 2016. Т. 11. №3. С. 82-98. (БД SCOPUS, Web of Science).

1,4 пл., автора — 0,7.

9. Gorbunova M.L., Komarov I.D. Emerging integration projects in Eurasia: a search for new cooperation formats? // Journal of Chinese Economic and Business Studies. V. 15. № 3. 2017. P. 229-247. (БД Econlit, RePEc).

1,5 пл., автора — 0,6